

Созреть в Одиссея

(Или мировая/ женская тоска по мужской зрелости)

Посмотрела на днях, однозначно один из лучших фильмов года – Одиссею Кристофера Нолана.

Хочу вам предложить мои ни на что не претендующие ощущения и взгляд на многомерность путешествия главного героя, именно так как преподнес Нолан, на Гомера я практически не буду ссылаться, так как мы видим что в кино многое дополнено, а что-то радикально изменено.

Важный ракурс, который я выбрала – это ракурс женщины-наблюдателя, я ни дня не прожила в мужском теле — это значит, что про какие-то фазы и чувства внутри мужской инициации я могу знать лишь теоретически.

Собственно, как и любой мужчина, про женские инициации и путь знает лишь со стороны и через призму своего опыта.

Ракурс первый – музыка

Обязательно обратите внимание на заглавный саундтрек, который к фильму написал **Ludwig Goransson.*

Это заунывный клич воинов, больше похожий на дудук и духовые, которые зовут героев оплакивать самих себя и товарищей. Он обращает нас к чувству тоски, поиска, горя и любви.

Для меня этот трек, по пустоте и растерянность, пустошь и сражение с внутренними демонами.

Заглавный саундтрек – это песнь океана и горя, переходящий в клич и зов путешествия к зрелости.

Инициация Героя — всегда начинается с зова, который должен вывести из привычного мира (с) Джозеф Кемпбелл

В нашем случае, вывести из Итаки

Вдох первый — архетипический

Архетипы — в аналитической психологии— это универсальные изначальные врождённые психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного (по Юнгу), распознаваемые в нашем человеческом опыте.

Одиссей – яркий представитель архетипа Герой и Мудрый царь. Тысячеликость героя мы можем встретить в исчерпывающем труде Джозефа Кемпбелла – Тысячеликий герой, как и рассуждения о мономифе в ней же и других книгах профессора.

Мономиф — это универсальный шаблон сюжета, также известный как «путь героя», в котором персонаж покидает привычный дом, проходит через трудные испытания и возвращается домой измененным. Мономиф испокон веков повторяется в разных регионах и континентах нашего земного шара, меняются лишь контексты стран и особенности культур.

Ключевой лейтмотив самого Одиссея – это Герой, который должен умереть, чтобы переродиться. Позже мы увидим Героя, который должен созреть в мужчину, путем столкновения с чудовищами, магией, силой женщин, хтоническим ужасом, признанием своих раненных частей, захваченностью собственным горем и невозможностью проститься с умершими, истощающей виной, бессмысленностью и одурманенностью войной, разочарованием в себе, покаянием, и наконец, облачившись в Старца и мудреца –

вернуться домой к жене и сыну. Но не совсем жене и не совсем сыну, про это немного позже.

В древнегреческой культуре есть целое понятие **nostos**, то есть возвращение на родину. Это один из центральных мотивов эпоса. Герой, участвовавший в войне или долгом странствии, должен вернуться домой: к семье, к своей земле и — что самое важное — к своей идентичности.

Именно этот путь к самому себе лежит в основе истории Одиссея. По ходу своего долгого путешествия он теряет корабли, спутников, облик, имя и статус, но не теряет главного — желания вернуться.

Вдох второй – Кто эти персонажи на самом деле

Если рассматривать именно фильм Нолана, как закодированное послание и руководство про то, как созреть в мужчину, персонажи начинают искриться на солнце другими красками.

Изначально Одиссея нам показывают уже как достаточно: **устойчивого, мудрого, сильного и благородного человека, любящего свою женщину, семью и землю.**

Мне кажется, это очень важный момент, который можно упустить из виду — для того, чтобы психика зрела в мудрость у нее должно быть основание и изначальная конструкция, которую закладывает раннее детство и среда.

Нервная система (данность), дисциплина, способность чувствовать, видеть людей, смелость, навык делать выбор сердцем, уважение к

женщинам, невероятная саморегуляция и склонность выдержать аскетизм, преданность своим целям — это то, что прививает воспитание и любовь в которой вырос мальчик или не вырос, и они развились вопреки.

Вопреки реже, почти никогда.

Одиссей не юноша, только что иницировавшийся в мужчину, не знавший ни секса, ни любви, ни ответственности, ни признанности женщин, братьев и общества.

Он мужчина, еще не созревший для мудрого правления, и не нашедший свою феминную часть, не познавший разочарования в себе и в своих верованиях.

Его путь — это перевал в середине пути.

Только Одиссей может натянуть тетиву лука, до того, как он отправится в большое путешествие.

Это символ внутренней силы, и изначального устройства психики склонного в мудрому правительству и лидерству.

Также и принадлежность к своей земле, тот кто может попасть в цель в испытании Пенелопы — символ правления.

К Луку мы вернемся в конце.

Итака — дом, психика, материнское лоно

Владения Итаки — это символическое место (деревня, город, остров) откуда должен уйти Герой. Итаку также можно рассматривать как материнское лоно, открепиться от которого можно только через риск, отправиться в путешествие.

Через сопротивление оставаться, через бунт.

Маленький Телемак мирно спящий в кроватке, в то время как Одиссей объявляет Пенелопе о том, что Агамемнон зовет его с

войсками в Трою — можно дешифровать как рожденный для последующий инициации, следующий берег которой сейчас начнет прокладывать его отец.

Малыш в кроватке это еще и сам Одиссей, маленький мальчик, который останется с мамой в то время как его взрослая часть должна идти дальше.

Фигурка Афины — как мне, видится помимо отсылки к богине мудрости, ремесел и справедливой военной стратегии Афине, не стоит саму фигурку воспринимать в лоб, для меня — это подарок, который помогает вспоминать куда ты хочешь вернуться, зашифрованная чувствительность, которая раскрывается в зрелой мужской психике. Это фигурка — памятование об Аниме, не зря ее дает Пенелопа.

Анима — это архетип в аналитической психологии Карла Густава Юнга, обозначающий бессознательное женское начало и внутренний образ женщины в психике. В переводе с латинского слово *anima* означает «душа» или «жизненное начало»

Афина предстает перед нами образом молодой и мудрой наставницы, которая сопровождает Героя, становится голосом разума самого Одиссея. В мифах об Афине – она папина дочь, появившаяся из головы Зевса без участия Геры, достаточно холодная и беспощадная Богиня из греческого пантеона.

Пенелопа, является воплощением трех сакральных женских архетипа она Мать, Хранительница/Мудрая правительница, Возлюбленная и четвертый – воплощение Богини греческого пантеона, сила которой в том числе 20 лет плести и расплести полотно отца Одиссея — избегая насилия и выбора незрелого мужчины на трон рядом с собой.

Пенелопа также является по Холлису отображением материнского комплекса у мужчин – для того, чтобы инициироваться мальчику

нужно отделиться от матери. Как негативный (я ищу ту, которая утешит и спасет), так и бегство от матери.

Холлис замечает, что крайняя независимость тоже может быть формой материнского комплекса — попыткой никогда больше не переживать раннюю зависимость.

Рядом даже с самой прекрасной и теплой женщиной – невозможно инициироваться, нужен большой мир, реализация, духовный путь и другие мужчины/сублинги.

В книге **«Под тенью Сатурна» Джеймса Холлиса** именно Сатурн разрушает материнский комплекс.

Сатурн говорит: – Никто не сможет прожить твою жизнь за тебя.

Он символизирует:

- границы;
- ответственность;
- время;
- смертность;
- ограничения;
- зрелость.

С точки зрения Холлиса, встреча с Сатурном — это болезненный, но необходимый этап. Человек постепенно перестает ждать, что мир будет выполнять материнскую функцию, и начинает сам становиться внутренней опорой для себя. Инициировавшись, мужчина может увидеть в женщине – женщину.

Полотно, которая плетет и расплетает Пенелопа — символ не заканчивающегося цикла, пребывание луны и убывание луны, цикл завершится по возвращению Одиссея.

Полотно и ткачество – символ хитрости женщин древнего патриархата, через произведения искусства, не напрямую рассказывать истории, о которых они вынуждены молчать. И конечно, по классике Пенелопа – воплощение верности и приверженности, своей упертости к цели она похожа на самого Одиссея. Он хочет вернуться домой, она хочет чтобы он вернулся и ждет.

Но это не все, у Пенелопы есть один еще очень важный слой — про него я скажу в конце.

Очень интересный персонаж Агамемнон – символ войны и жертвы во имя завоевания.

Он нам преподносится как величественный, высокий, сильный и благородный персонаж. Царь царей.

Также мы можем заметить, что он воплощение ригидного, патриархального Супер Эго, как часть психического самого Одиссея – морально-этическая часть (по Фрейду), которая отвечает за совесть, идеалы, нормы поведения и внутренние запреты. Оно действует как внутренний судья или цензор, критикуя человека за поступки или мысли, которые расходятся с усвоенными с детства правилами.

Его шлем создан вместе с золотым позвоночным столбом на затылке – символ внешней опоры, но не факт, что внутренней.

Агамемнон очень интересно умирает, от руки своей жены.

В месть за совершенную жертву — их маленькую дочь, во имя победы. Ригидность и приверженность своим целям, способная пойти на предательство жены оборачивается для него гневом большой Богини.

В каком-то смысле это можно деконструировать еще и так, он убивает маленькую девочку внутри себя, как символ невинности, нежности и чувствительности – ради попутного “ветра” в Трою нужно не чувствовать.

Все, во имя высшей цели завоевания, которая истощит и убьет его самого.

Наказание за инфляцию свержестокого Супер Эго, которая бьет его кинжалом в горло руками любовника его жены, а она ему отрезает голову.

Отсутствие покаяния о содеянном на войне, возвращение героем, который не созрел в мудрость, не попросил прощения.

Евфемей — верный слуга и Хранитель Итаки, учитель. Его персонаж сильного резонанса во мне не вызвал, восхитил своей преданностью, мудростью.

Слепота способная включить способности предвидеть и чувствовать больше, чем другие. Старец, который вынужден был страдать от рук незрелых мужчин, а именно женихов. Дождаться Одиссея, простучать его песню вместе со всеми.

Антиной и женихи

Антиной с первых же кадров вызывает чувство отвращения, недоверия и желания отстраниться. Это такая большая **Тень** незрелого мужчины или юноши: лицемерный, тщеславный, жадный, трусливый, жестокий мужчина, жаждущий власти через обман.

Мы видим его в двух возрастах, первый, когда он должен был путем жребия отправиться воевать совсем юношей, но он передает его Сеною и его оставляют в Итаке.

И взрослого Антиноя 30-35 лет, устраивающего дворцовые интриги, неловко пытающегося соблазнить Пенелопу выйти за него замуж, кривя душой в поисках трона.

Трусливого Антиноя, который не хочет марать руки, а испуганно повизгивывает из-за угла, как нужно защищаться его братанам.

Антиной с женихами — это воплощение качеств и Теней мужской незрелости: потребительства, неуважения к слабым и старшим (Евфемей), пренебрежения женщинами, сила без чувств, желания власти и ресурсов без усилий, не отделенности от матери и непрохождение материнского комплекса, вечные подростки, которые взбунтовались против родителей — но через этот бунт не обрели свою целостность.

А остались в подростковом угаре, пируя и просаживая родительские карманные. Ожесточаясь и не взрослея.

Они не вызывают жалость, они воспринимаются яростно. С ними ни одной зрелой женщине не захочется быть, рядом могут оставаться только незрелые девочки, которые проснутся несколько позже, чаще всего через насилие.

Женихи — это мальчики-мужчины не преодолевшие негативный материнский комплекс, потерявшие внутренний компас и ориентир, оставленные Богами и обесценившие отца.

К финальной сцене с Антиноем я еще вернусь и почему считаю его **Тенью самого Одиссея**, как собственно и самих женихов.

Циклоп и войско

Встречи с Циклопом поражает самого Одиссея и его войско. Это устрашающее чудовище из древнего хтонического мира, воплощение — мужской грубой силы без разума, Ид (Оно), живущее только своими желаниями и хочу, сын Посейдона, который одиноко пасет овец (у овец тут тоже сакральный смысл кстати). В фильме Нолана он умеет, говорить, но говорит только когда ему очень больно. Никого не напоминает?

Он ест солдат, просто так, потому что может, он с ними не договаривается.
Он напоминает большого ребенка.

Сделать Циклопа слепым, это увидеть **символ** одностороннего, узкого видения, упрямства и отсутствия рефлексии (способности посмотреть на себя со стороны).

Пещера: Лоно бессознательного, в которое герой попадает по собственной воле из любопытства, рискуя быть поглощенным.

Выйти из пещеры не получится с помощью грубой силы, нужно усмирить свою гордыню и величие и привязать себя к баранам и овцам, чтобы проскочить перед хтоническим беспределом Циклопа. В конечном счете назвав свое имя на корабле принять ответственность и за этот поступок.

Цирцея

Запоминающейся ведьмой и однозначно символом женского противостояния мужскому скотскому отношению и патриархальному

“величию” — становится ведьма, целительница и Хранительница Цирцея.

Поистине устрашающая сцена с обращением воинов в свиней, и как она буквально их вылепливает из когда-то голодных солдат.

Эта сцена напоминает нам, женщинам о том как много насилия, пренебрежения, эксплуатации мы веками переживали и как магические способности могут быть защитниками от грубости и вседозволенности.

Яростная магия способна отравить и убить.

Сцена, где воин Одиссея пытается ее догнать, а она в страхе от него убегает – показывает нам травмированную женщину-волшебницу, которая похоже сталкивалась с надругательством над собой.

Величественно охраняющие ее неагрессивные большие кошки в виде Льва, Пантеры и Тигра – показывают объем ее силы. Они же обращенные воины.

Интересно, что Одиссей идет к ней через уважение и рассекречивает ее способности, будучи наблюдательным. В тот момент, когда он берет птицу-сестру почти за горло, мы видим как болит сердце у Цирцеи.

Видим проблеск доброты и ранимости в ее глазах.

Аспект женской мудрости, магии и силы перекликается у Нолана много раз в фильме. Здесь же показано хтоническая силы Богини смерти и регенерации, она как **Инанна / Иштар (Шумер и Месопотамия)**: Царица неба, которая добровольно спустилась в подземный мир мёртвых, была убита, но смогла возродиться и вернуться на землю, закрепив цикл сезонного плодородия.

Ведьма всегда возвращает к жизни тех, кто достойно себя ведет. Одиссей просит у нее прощения и обещает уйти. Она расколдовывает солдат песней и дает ему предсказание о Сцилле и

Харибде и просит его встретиться с падшими воинами. Частями самого Одиссея.

Сирены

Сирены у Нолана представлены зловеще и одновременно исцеляюще. Они поют ужасающе сладкую песню о том, что ты жаждешь больше всего и то, от чего ты бежишь больше всего. сирены поют песнь нарушенных обещаний, горя и потерь.

Песнь смерти, один из воинов хочет умереть в объятиях одной из них.

Зрелость Одиссея здесь в том, что он просит его привязать и все это услышать, как бы не было больно.

“То, что ты желаешь больше всего — ты никогда не сможешь иметь

А то, что ты не сможешь иметь никогда – это то, что у тебя было и ты потерял”(с) Одиссей

Горе и прощение, война

Отличительная черта зрелой психики — это умение горевать, оплакивать и прощаться.

Печаль и горе – дает проститься с чем-то отжившим и ценным в прошлом.

Во время сцен в Трое или ожидании когда можно будет открыть ее ворота, томясь на пляже 10 лет — мы не видим как мужчины горюют о павших воинах. Мы видим ожидание и истощение.

Сцена с жертвоприношением и на момент воскрешением Сеноя и других воинов показывает нам путь самого Одиссея , чтобы признать разрушительность и отчаяние войны, как она бессмысленно уносит жизни.

Эта сцена с одной стороны предзнаменование о скорой встрече с Калипсо, Сиренами и чудовищами – с другой стороны столкновение с виной и последствиями своих действий.

Поиск прощения и признания правды о мифе “величия войны”.

Сеной – это жертва войны, скелет в шкафу Одиссея, бег войска всех желающих почтить память – это бег Одиссея от самого себя.

Это вина и последствия своих убийств и разрушений, которые придется признать. В мужском же аспекте инициации – это признание своих Теней, инфантилизма, разрушительности, вседозволенности, неуважения к смерти и соответственно к жизни.

Это напоминает мне церемонию Айяваски, где пока ты не посмотришь в то, кто ты и что сделал – лучше не станет. Ты будешь или бежать или страдать в агонии.

К сцене с девушкой и отрубленной головой Афины – мы вернемся.

Сцилла и Харибда

Чтобы попасть на остров к Калипсо, Одиссею приходится выбрать. Или войско или он сам, ему приходится пожертвовать людьми, чтобы приблизиться к завершению инициации. Только он один может переродиться на всем этом корабле, ему придется выбрать между ужасным и еще более ужасным.

Выбрать умереть.

Калипсо

Калипсо и ее остров – с одной стороны символизирует лиминальное пространство, с другой стороны пространство, где душа должна затянуть раны, перевести дух, чтобы вернуться.

Английское слово *liminal* происходит от лат. *limen* — «порог», «граница», «предел». Термин «лиминальность» обозначает нечто пороговое.

Лиминальное пространство — место, в котором человек находится в переходном периоде.

Калипсо – целительница и Богиня смерти и регенерации. В эпосе она держит в заточении Одиссея 7 лет, здесь же перед нами Калипсо предстает мудрой женщиной, которая выходила заблудшего воина.

Ей одиноко и она семь лет, полюбив Одиссея — держит его в в насилии исцелением.

Залечить раны одно, другое дело давать ему листья лотоса, чтобы он забыл откуда он и куда шел.

Она предстает перед нами спокойной, наблюдательной и сильной женщиной- Богиней.

Которая вынуждена отпустить любимого, т.к его инициация не завершена. В конечном итоге она дает ему вспомнить то, для чего он попал в смерть и почему все же выбирает вернуться Домой.

Снова повторяется идея — даже с самой прекрасной женщиной, инициироваться невозможно. Зов ведет дальше.

Так красиво и чувственно она его наставляет на путь, где на **плоту** нужно сдаться Богам.

Это символизм настоящего смирения перед своей судьбой и приверженность выбору, когда ты сдаешься высшим силам, чтобы понять что ты здесь ничего не контролируешь.

Однако, иногда можешь попросить и быть услышанным.

Твой фонарик – это вера, чаще всего она как и Одиссей на острове Калипсо — раненная, беззащитная и голая.

Плот — это символ сдачи и надежды. Смирения.

Возвращение в Образе Нищего и мудреца

Агамемнон говорит, Одиссею:

– *“Не возвращайся героем, вернись Нищим”.*

Для нас с вами это значит — покайся, усмири свое эго, попроси прощение, убей незрелость, не повторяй мои ошибки.

Так и поступает Одиссей — если не знаешь как зайти на свою землю, чтобы тебя не убили — придумай хитрость, войди через черный вход.

Так он облачается в лохмотья старца и Нищего, где на пляже его снова свидетельствует Афина — голос разума и верности направления души.

Примечательно то, что он воссоединяется и помогает сыну Телемаку выжить, спасая и свою семью от горя, и трон, который позже займет инициированный мужчина. Так, он помогает сам себе пройти в Итаку, не называясь своим именем.

Победа над женихами

Зайдя не через инфляцию Эго, и не открыв дворец с ноги правителя. Он предстает перед женихами и разговаривает с Пенелопой о своем странствии, представляясь не собой.

Это важный момент — окончательного покаяния и признания своих ошибок, важен фрагмент, где он вместе с Афиной плачет, вспоминая как его воины обезглавили девушку, которой и предстает Афина, Зендаи.

Символическое свержение Богини, и символическое возвращение в лоно Дома и Пенелопы, возможно только через покаяние и признание самых страшных чудовищ внутри себя.

Женихи, как и Антиной — для меня здесь это **Тени самого Одиссея**.

Финальное испытание Пенелопы – это проверка, кто перед ней стоит, отсеивание незрелых мужчин и Теней самого Одиссея вперемешку.

Звук тетивы – это завершение инициации.

Аккорд убийства женихов/ своих частей, которые так и остались в Итаке, без преобразования.

Антиной – воплощение всего, что Одиссеем презирает во вне и внутри себя.

Предатель и трус должен умереть.

Возвращение к Пенелопе.

Символически это воссоединение зрелых мужа и жены в священный брак, сакральный танец Анимы и Анимуса, прошедших трансформацию.

Через воссоединение они обретают целостность.

Пенелопа здесь – это часть самого Одиссея, возвращение к своей феминности, возвращение к своей королеве, возвращение в лоно матери взрослым.

Финальная сцена

Телемак отправляется в путешествие к зрелости.
Он знает, на кого хочет быть похожим.
Преемственность и инициации.

Умерли ли Пенелопа и Одиссей или воссоединились, чтобы путешествовать вместе в целостности не так важно, важно что инициация совершена.

Герой вернулся Мудрым правителем, у мира остается хоть какая-то надежда.

Мудрый правитель, как и мудрый **отец** это чуть ли не единственные архетипы, которые умеют управлять большими системами, не подчиняя через подавление.

Заключение

Кристофер Нолан, как и любой большой режиссер (художники и писатели делают то же самое) — считывает полевые процессы времени. Сознательно или бессознательно, но он за последние годы снял Одиссею. Случайно ли?

Сейчас есть огромная волна (среди русскоязычных женщин больше и сильнее, среди англоязычных менее выражена, т.к. они там дольше и устойчивее) — отделения женщин от мужчин, а именно коллективная сепарация через бунт и несогласие со старыми правилами, попытка переписать общественные нормы в более или менее развитых странах, гласность относительно домашнего насилия, сексуальной эксплуатации, объективации, отсутствующего отцовства, финансового и правового неравенства на новом уровне и т.д.

Голос женской Самости звучит устойчивее и звучнее, есть большой запрос на исследование своей природы вне старых конструкций и догм, навязанных токсичностью капитализма и патриархального комьюнити. То есть проще говоря, женщины зреют, иницируются и интегрируют свою свирепость и архетипическую мощь.

Параллельно мы видим все более разрастающийся кризис мужественности, про который я могу написать очень теоретически, так как я не мужчина, а молодая женщина.

Мужчины сталкиваются с тем, что патриархат убивает их самих, отправляя испокон веков на войны, заставляя умирать в 40 лет от инфаркта на достигаторском треке жизни, убивает их одиночеством и неспособностью к эмпатии, убивает их изоляцией от разделения чувственного опыта с другими мужчинами.

Способов недозреть – огромное количество.
Часто они приглашают на роль спасительницы – их собственных женщин.

С новой военной волной последних лет, мы видим как ценна сейчас повестка о разрушительности и пустоте, чудовищности войны.
Что война — это обреченность на агонию.

Мир, сейчас нуждается в мудром Правителе, а женщины в свою очередь поют песню Цирцеи, желая обернуть свиней — мужчинами обратно.

Женщины пронзительно нуждаются в зрелых мужчинах, которые вынуждены будут пройти между Сциллой и Харибдой и оплакать самого себя.
Именно этой смелости так сильно хотят многие из нас.

Невозможно инициировать того, кто не хочет отправиться в собственное путешествие. Можно дать ему Лотос, чтобы он забыл себя и превратился в сына или в слугу.
Женщина никогда не сможет дозреть мужчину, даже если она станет Пенелопой, Цирцеей и Калипсо.

Как и мужчина никогда не сможет инициировать женщину в зрелость.
Ей необходимо самой найти женщин и встретиться со своими демонами в подземелье, увидеть собственную силу и раненную женственность, долечить детские части.
Пройти по спирали/ лабиринта обратно, вернуть себе свое тело и цикл. Родить себя.

Одна зрелость тоскует по другой.
Они хотят вернуться в священный брак, хотя бы на время.
Тогда у мира, природы и наших детей —
есть шанс.

